

— Яцин...

— А вот и нет! Я хочу, чтобы ты помогла мне! Вывези меня из дворца!

— Что?

Сюжетный поворот оказался настолько резким, что Е Жу даже не успела среагировать. Ли Яцин довольно ухмылялась, и эта торжествующая улыбка заговорщицы вызвала у Е Жу приступ досады.

Оказывается, не я одна мечтаю выбраться отсюда...

— Братец Цзиньшу души в тебе не чает, так что, даже если нас обнаружат, он не станет тебя наказывать, а значит, и мне не достанется!

Ли Яцин задрала подбородок с таким победным видом, словно была самым умным человеком на свете.

Ли Цзиньшу, будучи Императором, не мог вечно потакать их прихотям. Дворец, каким бы огромным он ни был, быстро надоедал, если целыми днями только и делать, что бродить по нему, тем более что в некоторые места вход был строго запрещен.

Е Жу, будучи человеком из современного мира, испытывала огромное любопытство ко всему, что касалось древности. Нагулявшись по дворцу, она невольно начала мечтать о том, что же находится за его пределами.

Они как раз прогуливались, когда Е Жу внезапно остановила Ли Яцин.

— Яцин... ты могла бы вывести меня за пределы дворца, чтобы я хоть одним глазком взглянула на мир?

Ли Яцин в этот момент грызла яблоко и, услышав просьбу, поперхнулась.

— Что ты сказала?

Е Жу помрачнела. Оказывается, эта девчонка с самого начала вела свою игру.

В глубине души Е Жу казалось, что сбежать из дворца не так уж сложно: стены хоть и высоки, но преодолимы! Именно так всегда показывают в сериалах...

Е Жу позвала Ли Яцин, они притащили лестницу, отослали подальше всех слуг и принялись

осматриваться у задней стены своего жилища.

— Ты готова? — Ли Яцин стояла внизу, с беспокойством поглядывая на Е Жу, прильнувшую к лестнице.

— Готова! Давай руку, я помогу тебе подняться!

Е Жу с воодушевлением протянула ей ладонь.

Им стоило немалых усилий, чтобы спуститься с другой стороны стены. Е Жу, тяжело дыша, начала болтать с Ли Яцин:

— Там снаружи лес! Нам нужно только выбраться из него, и тогда...

— И тогда что?

Едва Е Жу и Ли Яцин вышли из лесной чащи навстречу солнечному свету, как раздался ледяной голос.

Ли Яцин мгновенно среагировала и спряталась за спину Е Жу. Е Жу, смущенно потирая перепачканное лицо, обернулась на звук.

Ли Цзиньшу стоял с таким мрачным видом, словно сам страж врат ада, и буравил их тяжелым взглядом.

Тот самый нежный и благородный юноша, каким он казался Е Жу, в гневе был совсем не похож на себя. Девушка мгновенно оцепенела.

— Ты... выслушай меня...

Пойманные с поличным, Е Жу и Ли Яцин, словно преступницы, были доставлены обратно.

— Говорите, зачем вы пытались сбежать?

Как только они оказались в тронном зале, Ли Яцин, не раздумывая, рухнула на колени и залилась слезами — видно было, что это у нее отработано до автоматизма.

— Братец Цзиньшу... я... я больше не буду...

Е Жу, не зная, куда деть руки, теребила пальцы:

— Знаешь... на самом деле, это была моя идея...

Ли Цзиньшу пристально посмотрел на нее:

— Иди к себе! И перепиши свод дворцовых правил десять раз!

Получив разрешение, Ли Яцин тут же бросилась наутек, не оглядываясь. Е Жу молча проводила ее взглядом.

— Тогда... я тоже пойду... писать...

— Е Жу... ты хочешь уйти от меня?

Ли Цзиньшу внезапно спустился с трона. На мгновение в его глазах промелькнула грусть, но тут же исчезла.

Е Жу растерянно посмотрела на него:

— Я...

— Е Жу, я буду хорошо к тебе относиться.

Ли Цзиньшу говорил предельно серьезно, не отрывая взгляда от ее глаз.

— Поэтому, не уходи от меня, хорошо? Е Жу, пообещай мне.

Он протянул ей руку. Сердце Е Жу дрогнуло, и она, словно под гипнозом, вложила свою ладонь в его.

— Е Жу, моя Е Жу.

Непонятно почему, на душе у Е Жу стало горько. Чувства Ли Цзиньшу на самом деле принадлежали той, прежней Му Цяньгэ, а она сама лишь заняла ее тело и пользуется чужим счастьем...

Е Жу хотела было что-то сказать, но Ли Цзиньшу, выглядевший утомленным, отпустил ее руку:

— Иди, ты устала, мне тоже нужно отдохнуть.

Е Жу посмотрела на его лицо и проглотила готовые сорваться с губ слова:

— Хорошо.

Она легла спать пораньше.

Проснувшись на следующее утро, она обнаружила, что служанки исчезли, а Ли Яцин нет рядом. Вчерашняя суета сменилась пугающей тишиной, к которой Е Жу была не готова. Умывшись и одевшись, она вышла из комнаты, но у дверей обнаружила двух стражников.

Е Жу, ничего не понимая, попыталась выйти, но путь ей преградили.

— Госпожа Е Жу, Император приказал сегодня никого не выпускать.

Она была вынуждена вернуться в комнату. Время без чьего-либо общества тянулось бесконечно долго, напоминая Е Жу о тех днях, когда она лежала на больничной койке, видя людей только во время уколов или приема пищи.

Еда...

При этой мысли она погладила живот, который тут же отозвался урчанием. Она взглянула на песочные часы — близилось время обеда...

Вдруг послышался хихикающий голос, и в дверях показался маленький евнух, который бесцеремонно нес поднос с едой. Стражники хотели было преградить ему путь, но, разглядев лицо гостя, опустили руки и почтительно поклонились:

— Младший генерал!

Младший генерал на мгновение замер, затем раздраженно сорвал с головы шапку, тряхнул рассыпавшимися волосами, которые были собраны лишь шелковой лентой, на конце которой красовался темно-красный драгоценный камень.

— Как вы узнали? Я ведь даже одежду у евнуха стащил.

Стражники еще ниже склонили головы:

— Младший генерал так статен и благороден, что никакие лохмотья не скроют вашего величия.

Е Жу вспомнила дворцовые драмы: там Императоры быстро остывали к своим фавориткам

после нескольких дней милости. Неужели этот час настал? Эх, а ведь прошло всего-то один день «милости»...

— Чья это еда? — раздался чей-то окрик.

Е Жу приподнялась с кровати и выглянула в окно. Снаружи стоял тот самый евнух. Одежда была ему явно мала, движения выглядели скованными, он постоянно одергивал полы, а штанины едва прикрывали колени, обнажая роскошную шелковую ткань под ними — сразу было видно, что это маскарад.

Е Жу вышла наружу.

— Моя.

Е Жу молчала.

— Но этот евнух нес еду... Снаружи так шумно, я уж подумал, кто-то остался голодным, ведь все наложницы и принцессы на банкете... — Младший генерал обернулся и, увидев растерянную Е Жу, замер. — О! Так ты и есть та самая маленькая попрошайка, о которой все судачат?

Е Жу невольно приложила руку ко лбу. Неужели «маленькая попрошайка» стало ее вторым именем?

— Благодарю вас за еду, Младший генерал.

Она сложила руки перед грудью, как это делали стражники, и вытянула их ладонями вверх, ожидая, когда он положит еду.

— И еще, если там есть блюда без яда, оставьте их мне. Не пропадать же добру.

Е Жу с восхищением наблюдала за их четкими и быстрыми действиями.

— Младший генерал, вы так искусны! По одному запаху определили вид яда.

Никому не неприятно слышать похвалу, и Младший генерал усмехнулся:

— На самом деле, этот яд не смертелен. Я с детства приучал себя к токсинам, чтобы защититься, так что обычные яды мне нипочем. А вот ты, попрошайка, могла бы и погибнуть.

— А я, может, питаюсь отбросами на улице, тоже выработала иммунитет ко всем ядам, —

отшутилась Е Жу.

Младший генерал с интересом посмотрел на нее:

— А ты забавная для попрошайки. И все же, поблагодарила бы меня. Если бы я от скуки не сбежал с банкета, тебе бы не поздоровить.

На самом деле, если бы ты не пришел, они бы все равно проверили еду...

Но Е Жу все же изобразила благодарную улыбку.

Младший генерал с аппетитом принялся за сладости, а Е Жу сглотнула слюну.

— Могу я...

— Е Жу!

Раздался резкий крик, и черная фигура метнулась к ней. Чья-то рука оттолкнула ее руку, тянувшуюся к еде:

— Не ешь!

Младшего генерала оттолкнули, кусок сладости застрял у него в горле, и он закашлялся.

— Кха-кха! Ты...

Ли Цзиньшу с тревогой осматривал Е Жу.

Младший генерал, не обращая внимания на его злость, сделал шаг вперед и потянулся к подносу, но стражники преградили ему путь.

— Младший генерал, еда еще не проверена на яд, прошу, подождите.

Е Жу смущенно убрала руку и отошла к Младшему генералу.

Стражники достали серебряные иглы и начали проверять блюда. Из трех уровней подноса первые два оказались чисты, но, когда игла коснулась супа на третьем уровне, она мгновенно почернела.

Е Жу оцепенело смотрела на этот примитивный, но эффективный метод древних. Она-то думала, что в сериалах все это выдумки, а оно вон как...

— Хм? И правда, нашелся смельчак, решивший отравить тебя, маленькая попрошайка.

Младший генерал с любопытством выставил отравленный суп и принялся:

— Яд лотоса?

Стражники унесли поднос, но Младший генерал их остановил, сорвав с пояса бирку:

— Держи, это жетон того евнуха. Иди проверь.

— Ты не успела съесть?

Е Жу еще не отошла от шока, а Ли Цзиньшу, охваченный тревогой, крикнул стражникам:

— Зовите лекаря...

— Не надо, не надо! Кха-кха! Твою попрошайку я спас, в супе на дне был яд, уже разбираются,  
— Младший генерал подошел к ним и похлопал Ли Цзиньшу по плечу.

Ли Цзиньшу перевел взгляд с одного на другого и наконец немного успокоился.

— Цзян Сычэн, что ты здесь делаешь?

— Пришел на банкет. Ведь это я, Цзян Сычэн, разбил племена Жунди, приведенные домом Е, так что этот банкет...

— Почему ты пришел в павильон Цзинь?

Ли Цзиньшу оборвал его хвастовство. Цзян Сычэн потер нос:

— На банкете одни неприятные чиновники, только и знают, что хвастаться. Скучотища. Вот я и отобрал еду у евнуха и пришел сюда.

Ли Цзиньшу притянул Е Жу к себе за спину:

— Я сейчас свободен, как насчет того, чтобы прогуляться вместе?

Цзян Сычэн развалился на стуле:

— Не-не, эта попрошайка, которую ты подобрал, такая забавная, куда интереснее, чем снаружи.

Е Жу чувствовала себя крайне неловко. В этот момент вернулся стражник с жетоном:

— Этот жетон из дворца Шаннин. Человек, которому он принадлежал... уже казнен.

Ли Цзиньшу потемнело.

— Хм, я так и думал. Тот евнух как раз оттуда и шел. Дело рук Вдовствующей императрицы?

Цзян Сычэн махнул рукой, приказывая стражнику уйти. Ли Цзиньшу молчал.

— Что и требовалось ожидать. Эта попрошайка без роду и племени, а ты притащил ее во дворец, не объяснив кто она такая. В этом месте она — легкая мишень.

— Ее опора — это я! — внезапно воскликнул Ли Цзиньшу, в глазах его вспыхнул гнев.

Цзян Сычэн подошел к нему, на его лице больше не было прежней легкости:

— Цзиньшу, ты недавно на престоле, твое положение шатко. Вдовствующая императрица даже не пытается скрывать свой след. На этот раз был яд, в следующий раз будет открытая атака. Ты не сможешь ее защитить.

Ли Цзиньшу сверлил его взглядом. Е Жу стояла рядом, не зная, что делать.

— Так что ты предлагаешь?

— Хорошо.

Они сидели в карете, Цзян Сычэн ехал снаружи верхом, и процессия неспешно двигалась к выходу из дворца. Проезжая мимо Императорского сада, где гремела музыка и раздавался звон бокалов, Е Жу с любопытством выглянула наружу.

— Что это за банкет?

— Празднование победы над мятежниками.

— Мятежниками?

— Резиденция князя Е.

Е Жу спряталась обратно. Оказывается, вот почему Ли Цзиньшу не выпускал ее наружу. Она невольно коснулась своего лица: благодаря измененной внешности она уже не была похожа на Му Цяньгэ, но, вероятно, Ли Цзиньшу боялся, что, увидев банкет, она вспомнит прошлое.

— Пусть попрошайка поживет у меня! Мне выделили новое жилье, я теперь не в генеральской резиденции, живу один, скучно до смерти, — глаза Цзян Сычэна блестели, а улыбка растянулась до ушей.

Ли Цзиньшу бросил на него злобный взгляд и, усадив Е Жу на край сиденья, спросил:

— Е Жу, чего хочешь ты?

— Я... мне все равно...

На самом деле, ей очень хотелось выбраться из дворца...

Ли Цзиньшу смотрел на нее, и на душе у него было тяжело. Именно из-за его нерешительности дом Е был уничтожен...

— Е Жу, когда я разберусь с делами, я заберу тебя обратно, хорошо?

Это он меня отпускает? Ей было невдомек, какие узы связывали прежнюю Му Цяньгэ и Ли Цзиньшу.

— Мне показалось, что вы с Императором общаетесь на равных, словно друзья.

— Мы с Цзиньшу вместе учились в одной школе, у одного наставника.

Цзян Сычэн улыбнулся Е Жу:

— Этот малый, я вижу его насквозь. Он так сильно за тебя переживает и ломает голову, куда тебя пристроить, что лучше места, чем у меня, не найти. Я, брат, чужого не отберу, так что ты, попрошайка, не вздумай влюбиться в мою удаль, когда поживешь у меня, ха-ха!

Е Жу закатила глаза и спряталась в карете. Она сидела и размышляла: на самом деле, Ли Цзиньшу дорожит той, прежней Му Цяньгэ, а она... она просто случайно заняла ее тело...

На мгновение ей стало грустно, но Е Жу тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли.

В конце концов, нужно жить настоящим!

<http://bllate.org/book/18535/1782886>